

Дмитрий Харатьян:

Стать дедом не боюсь

Актера Харатьяна зритель воспринимает как героя если и не любовника, то уж романтика точно. У таких, кажется, не бывает ни возраста, ни взрослых детей, ни бытовых проблем. Сам Харатьян этому противится и иногда играет гадов. Каков же он на самом деле, знают, пожалуй, только его любимые женщины — жена, дочка, мама...

— Дмитрий, в одной из серий «Другой жизни», которая сейчас идет по ТВ, ваш персонаж Феликс бьет женщину.

— Да-а-а, есть такое.

— За что он ее?

— Не за что, а для чего. Это делалось специально — чтобы потом свалить побои на ее бывшего мужа. Все ради дела. Он очень хладнокровный и расчетливый человек, этот Феликс. Таких я еще не играл.

— Какая из ваших ролей больше нравится жене?

— А я не знаю. Честно — мы никогда об этом не говорили. Но, судя по тому, что на момент нашего знакомства она знала только одну мою работу — в «Зеленом фургоне», можно предположить, что ей больше нравится этот фильм.

— Марина ведь тоже актриса — мы видели ее у Дружининой в «Тайнах дворцовых переворотов», в «Маросейке, 12» вы вместе играли. Вы, кажется, и познакомились на съемках?

— В Одессе в 1989-м. Я у Гайдая снимался, а она у Зельдовича в фильме «Закат». Марина тогда только закончила школу и поступила в педагогический институт.

— Сейчас чем занимается?

— Не работает, с ребенком сидит. Нашему сыну в марте исполнилось пять лет.

— Странно, нынче женщины, особенно актрисы, редко остаются с детьми, работать рвутся...

— Ну, не все. В каждой семье по-разному получается. Я считаю, тут нужно все взвесить: что важнее и дороже — воспитание ребенка или боязнь потерять из-за этого работу? Всегда возможны компромиссы.

— Ей нравится сидеть дома?

— Не-а. Думаю, что не нравится.

— Однажды Марина полусерьезно назвала вас домашним тираном. Я почему-то в это верю: все-таки в вас есть восточная кровь. Считаете, женщине место дома?

— У меня нет никаких предрасположений по этому поводу — стоит женщине работать или нет. Это как она сама захочет, как ей самой будет лучше. Моя жена,

кстати, собирается снова работать. Насчет этого уже есть несколько планов: например, хотим открыть школу-студию — здесь, в Красногорске, где живем. Если все получится, Марина будет преподавать в ней танец, движение, она ведь ганцевала 12 лет. Ребенок в детский сад уже пошел, а потом у него, слава Богу, бабушки есть — и моя мама, и Марины.

— Повезло! Нынче бабушки такие пошли современные — не очень-то хотят внуков нянчить...

— Это у кого как. Вот сейчас Марина отдыхает в санатории, а мальчика, чтобы не мешал ей там, оставили дома — со мной и с бабушками.

— У вас, кстати, у самого есть все шансы получить через пару-тройку лет внуков. Видела вас вместе с дочерью — совсем взрослая девушка!

— Да, 19 лет, второкурсница уже. Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что она — моя дочь. Такое ощущение, что это не мой ребенок.

— Как это?

— Раньше, когда она была маленькой, были какие-то такие чувства и проявления отцовские. А сейчас она уже взрослый, самостоятельный, независимый человек. Я понимаю, что эта девушка мне родная, близкая, что это родственник, но что дочь — такое осознать сложно.

— Какие у Саши отношения с вашей нынешней семьей?

— Замечательные отношения и с Ванечкой, и с Мариной. С моей женой они вообще как близкие подружки общаются — старшая и младшая.

— А к вам она как относится? Как к старшему другу или все-таки отцу?

— С нежностью, с уважением. М-м-м... Нет, наверное, не как к отцу. Хотя я не очень понимаю, что значит «относиться, как к отцу»?

— Ну, почитать, восхищаться. Девочки бывают даже влюблены в отцов — по-своему, как в некий идеал.

— Вот этого я что-то не заметил. Да, в определенном возрасте такое случается: девочки подсознательно, а может, и сознательно выбирают... Нет, выбирают — не то слово, выбирать можно на рынке овощи там или фрукты. Они ищут себе партнеров, женихов и мужей даже, похожих на их отцов. Всякого претендента сравнивают с ним, пытаются отыскать в нем черты отцовские. Но мне кажется, что такое не со всеми женщинами происходит. Хотя у моей Марины это так — она боготворит своего отца, это для нее идеал до сих пор. Действительно, всегда и всех мужчин сравнивает с отцом. Вот такая она... влюбленная в отца.

— Ну, так как вам перспектива стать молодым дедушкой?

— Хорошо! А что? Такова наша природа. С возрастом приходится считаться, особенно актеру. И внешность уже не та, и внутреннее состояние — я меняюсь вместе со временем. К тому же опыт общения с маленькими у меня уже есть — двое детей все-таки!

■ Ирина Липовец.

Дмитрий с дочерью Сашей. «До сих пор не могу поверить, что она — моя дочь»